

Когда собеседник заговорил, Цинь Цзин наконец-то вспомнил, кто он.

Гао Цзяци, заместитель генерального менеджера, омега забравшийся на верхушку через постель. В этот раз он пришёл с генеральным менеджером Корпорации Гао, а кроме того именно он ранее угрожал Ши Цинъюю.

С той стороны, где другой не мог видеть, Цинь Цзин успокаивающе похлопал Ши Цинъюю по спине, сигнализируя омеге, что волноваться не о чем.

Он лениво глотнул красного вина и вернулся вежливую дежурную улыбку.

— Конечно, какие?

— Что ж...

Гао Цзяци исподтишка взглянул на Ши Цинъюю, стоящего рядом с Цинь Цзином.

— Я хочу поговорить о сотрудничестве между нашими компаниями. Мне не кажется правильным обсуждать это при посторонних...

— Посторонних? Тут больше никого нет, — озадаченно огляделся Цинь Цзин.

— М... Я имею в виду Вашего омегу.

— О, вы говорите о моём Цинъюе. Все в порядке. Когда он один, то он — президент Ши. Но когда я здесь, то он — мой муж. Мы семья, нам нечего друг от друга скрывать. Просто скажите, что хотели сказать, — понял Цинь Цзин.

Пока говорил, он притянул Ши Цинъюю в объятия, выглядя словно человек, которые не может оставить своего мужа ни на секунду.

Гао Цзяци выдавил улыбку, но бокал в его руках выглядел так, словно может треснуть в любой момент. В его глазах плавала зависть и обида.

Ши Цинъюю, какое право ты имеешь жить лучше, чем я?

В университете ты везде стоял выше меня. А теперь ты управляешь своей компанией и процветаешь. Я смотрел на тебя, как на врага, но я никогда не ожидал, что ты станешь омегой Цинь Цзина.

Почему мне нужно было страдать и бороться, чтобы забраться на то место, где я сейчас, пока тебе не нужно было ничем жертвовать, чтобы всего этого добиться?

Почему ты украл человека, которой мне нравится уже три года?

Гао Цзяци хорошо скрывал свои чувства, так что Цинь Цзин ничего не заметил.

Он лишь услышал, как другой человек говорит с улыбкой:

— Вот в чем дело. Нашей компании недавно попалась земля. Мы уже отправили человека проверить её. Природа и местоположение замечательны. Если бы у нас были Ваши инвестиции, президент Цинь, я верю, что мы смогли бы максимизировать прибыль этой земли. Что Вы думаете?

— Где именно она находится?

Спрашивая, Цинь Цзин взял пирожное со стола и протянул его Ши Цинъюю, его взгляд ни разу не покинул омегу.

Гао Цзяци не пропустил заботу и нежность в глазах альфы. Его кулаки сжались, а ногти почти впились в ладони.

Но внешне он всё ещё сохранял профессиональное поведение и сказал:

— Около Башни Фэнъни в городе А.

— Звучит хорошо. Есть ли другие инвесторы? — казалось, что Цинь Цзин задумался.

Для такого проекта требовалось по крайней мере три инвестора, а по большей — пять. Только со значительным капиталом проект может вырасти быстрее и вернуть большую отдачу.

Гао Цзяци ощутил вспышку радости и сразу же ответил:

— Да. Президент Ван, президент Ли и президент Чжао в деле. Если и Вы присоединитесь, мы сможем начать проект уже на следующей неделе.

Как говорится: «Хороший левак укрепляет брак». Из-за этой коллаборации у него появится больше шансов быть рядом с Цинь Цзином на банкетах или встречах. Он отказывался верить, что альфа сможет противостоять его сладким речам.

Цинь Цзин кивнул, казалось, что он не сильно задумывался, и прямо сказал:

— Конечно, я инвестирую.

— Спасибо, президент Цинь. Я схожу за контрактом.

Как раз когда Гао Цзяци развернулся, Цинь Цзин позвал спокойным и неторопливым голосом:

— Эй, не торопись. Сегодня я хочу побыть с Цинъюем. Мы поговорим о контракте завтра.

— Хорошо, — Гао Цзяци взглянул на Ши Цинъюя, всё ещё сфокусированного на еде, и выдавил улыбку.

Когда он ушел, Цинь Цзин потрепал омегу по волосам и спросил:

— Почему ты такой послушный сегодня? Ты даже не разозлился, когда увидел, что я разговариваю с другим омегой.

Ты так рассердился, когда в первый раз встретил Тан Вэя.

Ши Цинъюй моргнул невинными глазами и спокойно ответил:

— Потому что я смог сказать тебе, что он тебе тоже не нравится.

— Мне и Тан Вэй не нравится, но ты всё ещё ревновал к нему тогда, — посмеялся Цинь Цзин.

— Это другое.

— Что в этом «другое»?

— Сейчас я чувствовал, что он тебе не нравится, поэтому не волновался. Но поскольку тебе не нравится Тан Вэй, мне нужно держать ухо востро, — ответил Ши Цинъюй.

Если бы не столько людей вокруг, Цинь Цзин подхватил бы Ши Цинъюя на руки и бездумно расцеловал бы. Серьезное выражение лица омеги во время объяснения оказалось слишком милым. Он не мог не цокнуть:

— Что за логика? Мне не не нравится Тан Вэй, потому что он твой ассистент, а не какой-то враг. Но Гао Цзяци другой. Он обижал тебя, поэтому я должен убедиться, что он за всё заплатит.

Как только он закончил говорить, цмок: его поцеловали в щеку. Нежный поцелуй вместе с привкусом сладкого крема и легкой ноткой персика.

Ши Цинъюй посмотрел на липкий крем на лице альфы и не мог не закрыть лицо и посмеяться:

— Кремовый поцелуйчик для тебя.

Цинь Цзина даже не волновала грязь на лице. Быстро, как молния, он ущипнул кончик вздернутого носика, снисходительной и балующей улыбки было достаточно, чтобы утопить кого-то.

— Плут.

Их интимная перекичка, как будто никого больше не существовало, была засвидетельствована парой глаз, скрытой в толпе. Выражение лица человека слегка искривилось, все его тело излучало неприятие.

<http://bllate.org/book/17856/2347980>